

Глава 11

Рев фена пронзил барабанные перепонки Гу Шиюня, и этот звук был гораздо глубже тишины. Он не был из тех, кто первым завязывает разговор, но в интимной тишине двух почти незнакомых людей что-то заставило его растопить лед.

Итак, впервые в жизни Гу Шиюнь сделал комплимент: «У тебя очень длинные волосы».

Это прозвучало не совсем правильно.

Он подумал на мгновение, а затем добавил: «У тебя очень голубые глаза».

Ши Цзянь посмотрел на него с легким раздражением в глазах. «Ты такой типичный альфа-самец».

Гу Шиюнь ответил чопорно: «Спасибо».

«...Я не делал тебе комплимент».

«О...»

Внезапно Ши Цзянь повернулся. Гу Шиюнь выключил фен и уже собирался спросить, почему, когда тот встретил его взгляд чистыми, восхищенными глазами, а его голос был мягким и ярким. «Большое спасибо за сегодня, старший. Как только они увидели, что вы из дисциплинарного отдела, они разбежались, как испуганные птицы. Вы всего лишь второкурсник, но уже являетесь главой отдела. Ваши оценки, наверное, на высшем уровне, и вы, вероятно, даже более способны, чем некоторые преподаватели. Иначе почему учителя доверили вам такую важную должность?»

Гу Шиюнь почувствовал странное головокружение, как будто он погрузился с головой в вату, легкий и бесплотный, его душа парила свободно — но он не выпил ни капли.

«Не нужно меня благодарить... Это просто мой долг».

Ши Цзянь разразился смехом, и его восхищенный взгляд мгновенно сменился игривым, торжествующим блеском.

Он легко постучал по значку, прикрепленному к груди Альфы. «Господин заведующий, я просто учил вас, как правильно делать комплименты. Не будьте таким скованным, как будто я какой-то монстр. Или все в дисциплинарном отделе такие же безумные, как вы?»

Углы губ Гу Шиюня, которые едва приподнялись, сразу же опустились.

Ши Цзянь утешительно похлопал его по плечу, временно пощадив этого бедного, безнадежно прямолинейного Альфу. Он откинул назад свои полувывсохшие волосы, обнажив гладкий, светлый лоб — и вот так, перед ним появилось безупречное лицо, похожее на лицо небесного существа.

Гу Шиюнь был застигнут врасплох. Его сердце упало, погрузившись в ужасающую бездну.

Он понял, что, возможно, совершил ошибку. Возможно, ему не следовало сочувствовать мальчику, стоящему перед ним. Было болезненно очевидно — он был на грани того, чтобы навлечь на себя кучу неприятностей.

Ши Цзянь вытянул ноги, подтянув штанины. «Помоги мне нанести лекарство».

Гу Шиюнь долго смотрел на его лицо, прежде чем наконец опустил голову, чтобы выдавить лечебное масло на ладонь и разогреть его. «Твой инструктор был прав — ты довольно избалован».

Иначе он не был бы так искусен в том, чтобы отдавать приказы, не задумываясь.

Ши Цзянь не уловил подтекст. Он слегка приподнял бровь, и в его глазах мелькнула нотка вызывающего веселья. «Я никогда не умел справляться с трудностями и не вижу причин, почему я должен это делать. Поступление в Первую военную академию — это только временная мера. Скоро мой отец и другие примут тот факт, что я Альфа уровня Е. Тогда я переведусь в обычный университет и буду изучать то, что мне действительно нравится».

В глубине души он верил, что его пребывание в Первой военной академии не будет длительным. Он не чувствовал той принадлежности к этому месту, которую испытывали обычные Альфы. Хотя он мог перечислить все школьные правила, он ничуть не заботился о них — на самом деле, он с удовольствием бросал вызов этим жестким доктринам, надеясь, что они скоро устанут от него и примут мудрое решение исключить его.

У Гу Шиюнь было много вопросов. «Почему генерал Ши Цанфэн настаивал на том, чтобы отправить тебя в военную школу? Ты действительно не принадлежишь этому месту».

Глаза опустились, скрытые ресницами. «...Я не знаю. И это уже не имеет значения».

«Тогда что ты изначально хотел изучать?»

«Энтомологию, ботанику, живопись, музыку... Все изящные искусства и добродетели, подходящие омеге — это были мои уроки, когда я рос. Мои наставники говорили, что если какой-нибудь альфа нуждается в идеальной омеге-невесте, никто не подойдет лучше меня».

Ши Цзянь сказал это спокойно. «В любом случае, что угодно будет лучше, чем это».

Гу Шиюнь выдохнул «О». «Итак, если бы результаты твоей вторичной дифференциации не были ошибочными, я бы встретил тебя на совместной церемонии вручения дипломов Первой военной академии и тех «академий невест» как выпускник и Альфа в период гона».

Каждый год летнее солнцестояние в конце июня знаменовало начало сезона спаривания — грандиозного праздника страсти и продолжения рода, который длился все жаркое лето, от безумных танцев светлячков до их окончательного ухода в спячку, постепенно затихая с приходом прохладного сентября.

Молодые Альфы, только что окончившие академию и горящие энергией, прежде чем официально броситься в бой на защиту Федерации, получали единственный подарок, который Федерация давала им в этой жизни. Эти молодые люди, которые жаждали романтики не меньше, чем почестей на поле боя, могли свободно продемонстрировать себя на совместной церемонии вручения дипломов военной и омега-школ, соревнуясь за то, чтобы произвести впечатление на омеги и заработать право на ухаживание.

Омеги обычно приходят в белых костюмах, а альфы — в школьной форме, и каждый из них кладет в нагрудный карман цветок, соответствующий их феромонам, — обычно называемый «кольцом». Если им кто-то понравится, они кладут свое «кольцо» в карман этого человека. Если кольца обмениваются, это приводит к романтическому свиданию. Если после свидания есть взаимный интерес в углублении отношений, Омеги обычно целуют своего партнера в губы — это сигнал, разрешающий дальнейшее ухаживание. Многие Альфы и Омеги находят своих суженых на этой выпускной церемонии и идут рука об руку к браку.

«Тогда ты должен быть лучшим в своем классе», — Ши Цзянь откинулся назад, положив руки на диван, подняв подбородок и с ленивым, забавным блеском в полузакрытых глазах. «Любой Омега класса S из «школы хороших манер» примет предложение о свидании только от лучшего ученика каждого военного учебного года — хотя некоторые могут принять несколько. Как ты знаешь, омеги класса S — единственные, кто освобожден от законов Федерации о моногамии. Евгеники очень рады этому, они хотят, чтобы они производили больше высококачественного потомства».

«Крайние егеники действительно являются дестабилизирующим фактором в обществе. Надеюсь, ты не подвергался чрезмерным преследованиям с их стороны».

— Вы имеете в виду бесчисленные непристойные электронные письма и жуткие фотографии с камер наблюдения, которые я получал с детства? Было даже несколько попыток похищения. До сих пор я не понимаю их одержимости высококлассной генетикой.

Ши Цзянь говорил спокойно, просто излагая факты: «Но мой приемный брат, Вэнь Юань — вы наверняка знаете его — выпускник Первой военной академии, первый в 28-м классе Объединенного командования воздушно-сухопутных войск, альфа класса S. Я провел с ним больше времени, чем со своим родным братом. Ни один наемник не осмелится создавать

проблемы под его присмотром».

Взгляд Гу Шиюнь слегка потемнел. «Я слышала о нем. Но помимо его академических достижений, люди больше всего говорят о его поступке на выпускной церемонии».

Ши Цзянь наклонился вперед, заинтригованный. «Что он сделал? Поставил себя в неловкое положение, преследуя омегу?»

«Нет. Он получил много «колец» от омег, но не раздал свои. Он ушел в середине церемонии. По словам некоторых профессоров, которые остались в качестве преподавателей, он объяснил это тем, что ему нужно было забрать своего младшего брата из школы». Гу Шиюнь смотрел на лицо Ши Цзяня, пока тот говорил.

Ши Цзянь на мгновение замер, а затем вспомнил — да, такой инцидент действительно был. Вэнь Юань пригласил его на церемонию вручения дипломов и подарил ему орхидею с тонким ароматом. Он сохранил ее как образец, вложив в свой альбом.

Ранее расслабленная атмосфера незаметно изменилась. Гу Шиюнь заметил тонкое, неопишное изменение в настроении Ши Цзяня — как улитка, медленно вытягивающаяся в свою раковину в дождливый день, сворачивая щупальца и оставляя скользкий, мрачный след, ползу по мокрой клумбе.

Глубоко вздохнув, Гу Шиюнь встал, завершив разговор на эту ночь. «Скоро будет обход дежурного по общежитию. Я провожу тебя».

Ши Цзянь тихо хмыкнул и пошел следом за Гу Шиюнем. Он время от времени поднимал глаза, но его взгляд был расфокусированным, он безучастно смотрел в густую, удушающую тьму, как маленькая планета, беспомощно вытягиваемая гравитацией черной дыры.

Гу Шиюнь проводил Ши Цзяня до его общежития, подождал, пока тот войдет, и только тогда повернулся, чтобы уйти.

После изнурительного дня Ши Цзянь был полностью вымотан. Он прислонился к двери общежития, ошеломленный, слишком уставший, чтобы думать. Его пустой взгляд был устремлен в темноту, он не реагировал даже на луч фонарика, светивший прямо ему в лицо.

Начальник общежития Бета помахал ему фонариком, призывая поспешить внутрь и лечь спать.

Ши Цзянь не ответил ему. Он тихо открыл дверь общежития, не включая свет, и оказался в кромешной тьме. Его два соседа по комнате уже спали, храпя так громко, что стены дрожали, но он, казалось, не слышал их, когда нащупывал путь к своей кровати в темноте, падая на жесткую кровать и быстро погружаясь в сон.

Среди ночи Ши Цзянь проснулся, дрожа, с кружащейся головой, заложенным носом и истощенным телом — у него болели все кости.

Сев в оцепенении, он прислонился всем весом к спинке кровати и уставился в пол. Через некоторое время, по какой-то причине, его нос внезапно защемило, и он наконец вышел из своего оцепенения и уныния.

Он подумал о Вэнь Юане.

Того самого Вэнь Юаня, который пропустил собственную церемонию вручения дипломов, чтобы вовремя забрать его из школы.

И того самого Вэнь Юаня, который перед отъездом накричал на него и даже не нашел в себе терпения, чтобы сопровождать его на регистрацию в военную школу.

Это был тот же самый человек.

Так странно. Так странно.

...Так странно.

Ши Цзянь ошеломленно потрогал едва заметную железу на затылке, не зная, любила ли его семья статус омеги класса S или просто человека по имени Ши Цзянь. В темноте он сильно моргнул, почувствовав, как его ресницы стали влажными. Он достал телефон, желая позвонить кому-нибудь, но, пролистав контакты сверху вниз (Лэй Ю, Вэнь Юань, Ши Сюй, Ши Цанфэн) и обратно, пока яркий свет экрана не померк, он так и не позвонил никому.

<http://bllate.org/book/15712/1405241>